

Тихомиров Евгений Алексеевич

Политические аспекты парникового эффекта

16+

Евгений Алексеевич Тихомиров

Политические аспекты парникового эффекта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42593374

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-10221-7

Аннотация

Книга написана ещё до вступления в силу Киотского договора, который просуществовал недолго и был отменён из-за неприятия его Соединёнными Штатами Америки. Но книга не потеряла актуальности, так как панические разговоры о росте содержания парниковых газов продолжаются. Однако, как и раньше, ничего не делается для научно обоснованного мониторинга этих газов.

Содержание

Пролог	5
Растёт ли концентрация углекислого газа в атмосфере Земли?	8
Может ли деятельность человека привести к росту парникового эффекта?	17
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Евгений Тихомиров

Политические аспекты парникового эффекта

*"Для чего нас так усердно пугают – я никак, чего-то,
в толк не возьму"*

(Трофим)

Пролог

Огромное удивление вызывает быстрота, с которой рекомендации учёных, касающиеся глобальных вопросов, нашли практическое применение, пусть пока только на стадии разговоров. Наверное, проблема "парникового эффекта" – это первая проблема в истории человечества, которая поставлена учёными. Вместе с тем, в среде американских бизнесменов существует шутка о том, что есть много способов разориться – от самого приятного, например, увлечься женщиной, до самого неприятного (алкоголизм, наркотики), но последний – зато самый верный – это полностью довериться учёным. А помните, под эгидой чьего управления была Чернобыльская АЭС? Правильно, под эгидой Академии Наук. Учёные не в меру любопытны и, как бы, малость не в себе. Правильно говорил Козьма Прутков: "Учёного уподоблю ребёнку". Ребёнок, он ведь что, возьмёт в ручки два оголённых проводника, да и сунет в розетку. Маленький ещё – не понимает, что это опасно. Надо изолированные проводнички в розетку совать. Один учёный, ядерщик, взял два куска обогащённого урана, каждый из которых по массе был равен половине критической и начал сближать их руками. Это он хотел проверить начнётся цепная реакция, предсказанная теоретиками, или нет. Сблизил он два этих кусочка до соприкосновения, чувствует – правы были теоретики, пошла

цепная. Критическая, теперь уже, масса стала нагреваться. Попробовал кусочки разъединить – не тут-то было, кусочки как бы срослись, потянул сильнее – опять ничего не получилось. Впал в состояние аффекта – дёрнул, что было мочи, только тогда разъединил кусочки, к счастью. Зачем же он так – руками, ведь мог бы и обжечься. Надо было моторчиком киловатт на шесть, для верности, а к кусочкам можно было температурные датчики приладить. А если бы взорвалось – ведь мог бы и погибнуть! Это я не в осуждение ученым говорю они, наверно, и должны быть такими – одержимыми. Тут уж ничего не поделаешь. А вот политики обладают тем удивительным свойством, что из всего многообразия научного, околонаучного и псевдонаучного бреда выбирать то, что выгодно им (или им кажется, что выгодно) в данную минуту. Могут сказать, ты-то чего переполошился – ведь киотский протокол обязывает только "развитые" страны сократить выброс углекислого газа. Да, сегодня это так. Но завтра политики начнут требовать, чтобы и другие страны присоединись к нему, послезавтра – неприсоединившиеся страны объявят врагами человечества, а после послезавтра можно будет "на законных" основаниях и разбомбить электростанции и заводы, которые не выполняют квоты, а мне не хочется погибать во имя, пусть даже и научного, бреда. Ведь не было достоверно доказано, была ли у Хусейна атомная бомба, но в результате войны погибли люди и гибнут до сих пор. К слову сказать, способы ведения войны, которые применяют амери-

косы, способствуют усилению "парникового эффекта" – то вьетнамские джунгли засыпали оранжевым порошком и погубили растительность, которая поглощает углекислый газ, то на Ирак напали – и тем спровоцировали поджог нефтепроводов, что тоже атмосферу не озонирует, и наряду с другой страшилкой – «исчерпание неисчерпаемых источников энергии» ведёт ко всяким неприятностям. Лучше бы политики объявили мораторий на проведение военных действий, для начала хотя бы на период проведения олимпийских игр, по примеру Древней Греции. Но это уже из области фантастики. Вернёмся к нашим баранам.

Итак, проблема "парникового эффекта" складывается из трёх моментов:

- концентрация углекислого газа (или шире – парниковых газов) в атмосфере Земли растёт;
- рост концентрации парниковых газов в атмосфере обусловлен хозяйственной деятельностью человечества;
- это очень плохо.

Рассмотрим, доказаны ли эти моменты.

Растёт ли концентрация углекислого газа в атмосфере Земли?

На первый взгляд, дело обстоит чрезвычайно просто, надо просто мерить содержание углекислого газа в атмосфере на протяжении длительного периода. Но, ... измерительная сеть должна быть представительной, т.е. охватывать всю планету, методика измерений должна быть одинаковой, методика отбора проб – тоже, методика проведения химического анализа, если он необходим, тоже должна быть одинаковой. Если применять экспресс методы приборы должны быть одинаковыми, или, по крайней мере, не уступать друг другу в точности, приборы должны регулярно проходить поверку в установленном порядке, да еще надо следить чтобы перечисленные методики не нарушались. Так, что дело, в принципе простое, но хлопотное, да и денег стоит. Делается ли всё это, или делалось, или будет делаться? Ответ на эти, в общем-то, риторические вопросы, даёт академик Яншин в статье "Опасен ли парниковый эффект". Оказывается, за двадцать девять лет содержание углекислого газа померили целых два раза. Один раз – в 1956 году, второй – в 1985. Первый раз содержание углекислого газа оказалось равным 0,028 %, второй – 0,034 %. На момент публикации статьи Яншина (1989

г.) содержание оценили (заметьте, "оценили", а не "померили") в 0,035 %. Самое интересное в этих замерах, что последней приведённой цифрой пользуются до сих пор, но только её не приводят.

Таким образом, за первые двадцать девять лет с 1956 по 1985 гг. содержание углекислого газа возросло якобы с 0,028 % до 0,034 %, или на 21,4 % . За вторые девятнадцать лет с 1985 по 2004 гг. содержание углекислого газа якобы возросло с 0,034 % до 0,035 %, или на 2,9 %. Суммарно, за 48 лет с 1956 г. по 2004 г содержание углекислого газа возросло с 0,028 % до 0,035 %, или на 25 %. Исходя из приведенных цифр, среднегодовой прирост содержания углекислого газа в первые двадцать девять лет (1956-1985 гг.) составил 0,74 %, во вторые девятнадцать лет среднегодовой прирост содержания углекислого газа составил 0,15 %, а суммарно за 48 лет прирост составил 0,52 %.

Сейчас "учёным" приходится изворачиваться, и "выражаться" истинно "научным" языком, привожу пример: "Регулярные (?) наблюдения учёных позволяют утверждать, что глобальное потепление, вызванное производственной деятельностью человека, продолжается. Причина глобального потепления – многократно возросшие выбросы углекислого газа, метана и других парниковых газов, задерживающих тепловое излучение Земли. Концентрация углекислого газа в атмосфере выросла на 26 % по сравнению с доиндустриальной эпохой и повышается сейчас со скоростью 0,5 – 0,6

% в год...". Лихо закручено! Относительные цифры вроде бы совпадают с моими, которые я только что привёл, а вот какое же все-таки содержание углекислого газа в атмосфере – не приводится. Попробуй, разбери, какой год считается "доиндустриальным", и кто, и когда мерил содержание углекислого газа в "доиндустриальную" эпоху. Почему просто не написать, что содержание углекислого газа в таком-то году было такое-то, через столько-то лет стало таким-то? Потому, что никаких регулярных наблюдений учёные не проводят. Некогда, надо помогать политикам устанавливать квоты на выбросы углекислого газа. Научно, так сказать, обосновывать, почему Дании – одна квота, Австрии – другая и т. д. Да и зачем, собственно, что-либо мерить – содержание углекислого газа растёт (должно расти) "учёные" так решили (проголосовали, наверное, единогласно) да и все тут. Если в действительности не растёт, то тем хуже для действительности.

В статье, на которую я уже ссылался, академик Яншин кратко приводит историю проблемы. Оказывается, "отцом" "парникового эффекта" является наш советский климатолог и метеоролог член-корреспондент АН СССР Будыко, который в 1962 году опубликовал свои соображения (соображения, а не исследования), о том, что сжигание человечеством огромного количества разнообразных топлив, особенно возросшее во второй половине XX века, неизбежно приведёт к тому, что содержание углекислого газа в атмосфере будет

увеличиваться. А он, как известно, задерживает отдачу с поверхности Земли в космос солнечного и глубинного тепла, что приводит к эффекту, который мы наблюдаем в застеклённых парниках. Вследствие такого парникового эффекта средняя температура приземного слоя атмосферы должна постепенно повышаться. Таким образом, отрадно (или при-скорбно), но в вопросе "парникового эффекта" мы имеем несомненный приоритет. Наши встретили эти соображения скептически, наверное, потому, что "нет пророка в своём отечестве". "Проглотит, мол, океан этот несчастный углекис-лый газ и не поперхнётся", и были недалёки от истины. Здесь уместно заострить внимание (какой уже раз) на научной эти-ке учёного. Ну, пришла тебе в голову какая-то мысль, сделал ты какие-то прикидки, так проверь их на практике. Зачем публиковать непроверенные данные. Ведь Будыко, климато-лог и метеоролог ему и "карты" в руки. Был бы он член-корр. по теоретической механике какой-нибудь, ну тогда ещё лад-но. Возможно, как учёный, Будыко был далёк от практиче-ской метеорологии, но организовать (или, по крайней мере, попытаться это сделать) регулярные замеры содержания уг-лекислого газа – мог. Тем более, что политическая обстанов-ка этому благоприятствовала. Вспомните, 1962 год, "холод-ная война", карибский кризис, а тут ещё "проклятые импе-риалисты" засоряют атмосферу, готовят "глобальный" кри-зис планете. В такой обстановке ЦК попросту обязал бы ме-теорологическое ведомство мерить содержание углекислого

газа, и мерили бы советские метеорологи, никуда бы не делись, и реактивы нашлись бы, и методики бы разработали. Да ещё засекретили бы это мероприятие, так тогда было принято. В результате, пресловутые "соображения" Будыко не появилась бы в печати, и к настоящему времени учёные располагали бы огромным статистическим материалом, который хотя и не охватывал всю планету, но, всё-таки, относился бы к одной шестой её части, что тоже немало. (Какое обилие частицы бы в выше приведённом куске текста, не правда ли? Но это не удивительно – русский человек, как, впрочем, и украинец, "задним умом силен"). Посмотрим, однако, как развивалась ситуация дальше. Вот что сообщает Яншин: "Выводы М.И. Будыко заинтересовали американских метеорологов. Они проверили его расчёты, сами провели многочисленные наблюдения и к концу шестидесятых годов пришли к твёрдому убеждению в том, что парниковый эффект в атмосфере Земли существует и нарастает". Фамилий этих метеорологов Яншин не приводит. Ну, о том, что парниковый эффект (без кавычек) существует, человечество догадывалось и без этих анонимных метеорологов. Однако, самый конец шестидесятых годов – это 1969 год, "выводы" Будыко появились в 1962 году, таким образом, промежуток между этими годами составляет семь лет. Как можно что-то "проверить" и "прийти к твёрдому убеждению" в таком важном вопросе за столь короткий промежуток времени? То есть, "расчёты" Будыко они проверить, конечно, могли. Ка-

кие там особенные расчёты – так, прикидки. Статистика добычи энергоносителей – была, содержание углерода в каждом виде энергоносителей – известно. По балансу химической реакции между углеродом и кислородом прикинуть дополнительное поступление углекислого газа в атмосферу не составляет сложности. И вот вам, пожалуйста, нарастание "парникового эффекта" во всей своей красе, при этом не исключено, что в расчётах чего-то не учли и выделение углекислого газа в атмосферу даже больше, чем насчитали. Однако за семь лет доказать, что содержание углекислого газа в атмосфере увеличилось – невозможно. Обратимся к учебникам. Возьмём книгу "Общая химия" Н.Л. Глинки. Могут сказать, ну вот выбрал какого-то древнего автора, что, нет ничего поновее. Есть, конечно, однако новые авторы в вопросе, который мы разбираем, не помощники, т.к. они уже зашорены "парниковым эффектом" вольно или невольно, а первое издание книги Глинки было хоть и в эпоху "исторического материализма", но до эпохи "парникового эффекта". Надо только, чтобы книжка была хорошей. Учебник Глинки издавался многократно, я, например, пользовался 22-м изданием, что само за себя говорит. Не могу удержаться, чтобы не привести таблицу, в которой Глинка приводит состав воздуха. Как видно из таблицы, Глинка вообще не включает углекислый газ в состав воздуха, какие-то благородные газы в воздухе есть, а углекислого газа – нет.

Составная часть воздуха	Содержание, %	
	По массе	По объёму
Азот	78,2	75,5
Кислород	20,9	23,2
Благородные газы	0,9	1,3

А ещё учёный – учебник, вон, написал. Оказывается, все не так просто. Кислород, азот и благородные газы считаются постоянными составными частями воздуха, так как их содержание в воздухе практически повсюду одинаково. Содержание же углекислого газа, водяных паров и пыли изменяется в зависимости от условий. Вот как, оказывается. Отсюда следует, что содержание только что перечисленных ингредиентов воздуха вообще сложно померить, и эти же ингредиенты ответственны за парниковый эффект. То есть, померить то не сложно, только эти замеры мало, чего говорят. Померяй через некоторое время и получишь другие значения. Только систематические наблюдения на протяжении длительного периода наблюдений могут позволить сказать что-то определённое, да ещё с определённой степенью вероятности. Разовые замеры, пусть даже с периодом в двадцать девять лет вообще ничего не значат, а двадцатидевятилетний период смехотворно мал для такой серьёзной проблемы. Тем более, мал семилетний период, за который бравые америкосы что-то там намерили и успели прийти к "твёрдому убеждению". Надо мерить хотя бы лет пятьдесят да ещё постоянно и систематически, что и можно было бы сделать, если бы Будь-

ко хотя бы попытался организовать замеры, начиная с 1962 года. Рассчитывать, что период замеров мог бы быть больше пятидесяти лет нереально (хотя и желательно), потому что всей нашей "индустриальной" эпохе немногим более века. Пушкин ещё в начале XIX столетия гусиными перьями писал, а Наполеон стрелял из гладкоствольных пушек. Но, как бы не мала была (во временном аспекте) "индустриальная" эпоха, нельзя же считать что ей 48 лет. Если для простоты принять, что "индустриальной" эпохе 150 лет и темп прироста содержания углекислого газа в атмосфере, как пишут учёные, составляет 0,6 % в год, то получим, что сейчас содержание углекислого газа возросло бы не на 26 %, а на 90 %, и составило бы 0,0532 %, что не соответствует действительности. Или же, исходя из этого же прироста, приходится считать, что в "доиндустриальную" эпоху содержание углекислого газа составляло всего 0,0147 %, что тоже – сомнительно. Теперь перейду к прямому цитированию учебника Глинки, так как Глинка – учёный, "не отравленный" углекислым газом, и другими парниковыми газами. "Диоксид углерода образуется в природе при горении дерева и угля, дыхании животных, гниении. Особенно много CO_2 , как продукта сжигания огромных количеств топлива поступает в атмосферу в больших промышленных центрах. (Это запомним, пригодится в дальнейшем) В некоторых местах земного шара CO_2 выделяется в воздух вследствие вулканической деятельности, а также из подземных источников. Несмотря на

непрерывное поступление диоксида углерода в атмосферу, содержание его в воздухе довольно постоянно, составляя в среднем 0,03 %. (Если округлять до первой значащей цифры, то результаты замеров содержания углекислого газа как раз и соответствуют цифре 0,03, будь то 0,028 или 0,034). Это объясняется поглощением диоксида углерода растениями, а также его растворением в воде". Вот как считали учёные до эпохи "парникового эффекта". Так же считали и наши учёные, несмотря на "выводы" Будыко, но когда через 7 лет к такому же "выводу" пришли америкосы, то это совсем другое дело. Яншин так и пишет в 1989 году, сейчас никто не сомневается, что "парниковый эффект" нарастает и его нарастание обусловлено промышленной и транспортной деятельностью человечества. Насчёт "никто", это Яншин загнул, я, например, очень сильно сомневаюсь. Может быть, и ещё есть сомневающиеся? Особенно в свете того, что "парниковый эффект" "застрял" на цифре 26, как Яншин в 1989 году говорил, что содержание углекислого газа возросло на четверть по сравнению с 1956 годом, так, похоже, и теперь считают, это через 15 лет после 1989 года.

Может ли деятельность человека привести к росту парникового эффекта?

Человек, как биологический вид ("Гомо сапиенс" – по-научному), склонен несколько преувеличивать своё глобальное, геологическое и климатообразующее значение. Хотя ничем своего выдающегося значения не доказал. Другие виды жизни – оказали, а человек – нет. Доказали растения (доказательства можно повертеть в руках), они отложили в толще земли, пласты угля. Доказали даже простейшие (одноклеточные), отложившие пласты известняка, (есть известняк, который так и называется "нуммулитовый известняк"). Нуммулиты – это одноклеточные, обладавшие кальцитовым наружным скелетом, которые достигали гигантских (для одноклеточных) размеров – до 10 см, и жившие относительно недавно – в Неогене. Доказали и до сих пор доказывают кораллы, которые построили, строят и будут строить коралловые рифы и целые атолловые острова. Примеров можно привести множество. Человечество занимает ничтожную часть в общей биомассе Земли и, интуитивно чувствуется, что оно не может сдвинуть устоявшееся равновесие по содержанию углекислого газа в атмосфере. Может быть в дальнейшем...?

Много ли углекислого газа продуцирует наша "индустри-

альная" эпоха? Может быть, весь углекислый газ, который человечество за счёт своей хозяйственной деятельности дополнительно выбрасывает в атмосферу, например, за 10 лет сопоставим с одним

единственным "вздохом" каких-нибудь простейших или насекомых? "Учёные" подсчитали, что в 1980 году более 100 миллионов тонн CO_2 было выброшено в атмосферу в восточной части Северной Америки, Европе, западной части СССР и крупных городах Японии. Выбросы CO_2 развитых стран в 1985 году составили 74% от общего объёма, а доля развивающихся стран составила 24%. Учёные предполагают, что к 2025-му году доля развивающихся стран в производстве углекислого газа возрастёт до 44%. (Reporting on Climate Change, pp.14-15). Оставим в стороне вопрос, какие страны в 1985 году "выбросили" в атмосферу ещё 2 % углекислого газа, наверное, те, которые нельзя отнести ни к "развитым", ни к "развивающимся". Но сказать 100 миллионов тонн и не привести никаких сопоставлений с общим планетарным балансом углекислого газа, это всё равно, что ничего не сказать. И потом, с какой стати доля развивающихся стран в продуцировании углекислого газа вдруг в 2025 году вдруг возрастёт до 44 %. А, ясно, намёк на то, что развивающиеся страны должны присоединиться к киотскому протоколу. Цифрой "100 миллионов", "учёные" просто "бьют" по нервам обывателей и "развитых", и "неразвитых", и ещё каких-то стран. Понятно, раз разговор ведётся о балансе че-

го-то на целой планете, то апеллировать будут сотнями миллионов и миллиардов тонн, это не удивительно. Потом, 100 миллионов тонн – это очень мало и соответствует сжиганию всего 27,3 миллионов тонн углерода. Бред какой-то. А не "забыли" ли "учёные" учесть какое-нибудь направление человеческой деятельности, которое также продуцирует углекислый газ? Почему Будыко, а за ним все последующие, говорили только о "сжигании человечеством огромного количества разнообразных топлив". Почему достаётся только энергетике и транспорту, неужели промышленность, как сфера материального производства не продуцирует углекислого газа? Ах, ну, конечно же, "забыли" или сознательно умалчивают. То есть, Будыко и америкосы, которые его проверяли, конечно же "забыли", никакой член-корр. или даже академик не в состоянии окинуть взглядом даже промышленность, созданную человеком. Насколько же все сложнее и тоньше в природе, где связи, и взаимодействия намного сложнее. Я это не в осуждение член.-коррам и академикам говорю, они специалисты, и, как правило, специалисты "узкие", но есть же и эрудиты, Бурда, например, или там, Друг с дочкой, непонятно. Направление человеческой деятельности, которое продуцирует углекислый газ, называется "обжиг (или шире – декарбонизация) карбонатных пород". Могут сказать, что это направление продуцирует незначительное количество углекислого газа, однако, это не так. Карбонатные породы начали обжигать ещё задолго до "индустриальной" эпохи и, несомнен-

но, сейчас это направление переживает бурный расцвет. Кто только не обжигает карбонатные породы: строители, металлурги, химики, огнеупорщики и даже сахарники. Углекислый газ является значительной составляющей карбонатных пород: в известняках – 40-43 %, в магнезитах – и того больше, до 52 %, содержание углекислого газа в доломитах составляет промежуточное значение – около 47 %, мергель, который используют цементники, содержит около 30 % углекислого газа. Причём, карбонатные породы обжигают с разными целями. Одним нужен твёрдый остаток, например цементный клинкер, или обожжённый магнезит (периклазовый порошок), тогда углекислый газ выбрасывается в атмосферу вместе с обжиговыми газами. Другие, наоборот, обжигают известняк, с целью получения углекислого газа, который в дальнейших переделах перерабатывается в твёрдый продукт и, вроде бы, не выделяется в атмосферу. Примером может служить производство соды, где углекислый газ, выделяющийся на промежуточных стадиях процесса, бережно собирается и возвращается в производство. Однако и содовое производство выделяет углекислый газ в атмосферу, ввиду неизбежных технологических потерь, правда – незначительно. Зато в сфере потребления сода, оставаясь карбонатом, все равно выделяет углекислый газ. Занятно, но значительные объёмы углекислого газа от обжига известняка выбрасывает в атмосферу такая относительно молодая отрасль современной промышленности, как "охрана окружаю-

щей среды". Так, ещё в 1985 году прогнозировали, что в 1992 г. в чёрной металлургии и энергетике США, с учетом требований по исключению кислотных дождей, производство извести возрастёт более чем в 10 раз и достигнет 10 – 12 млн. тонн. Когда как в 1983 году на эти цели израсходовали всего 996 тыс. тонн, (Braggart Jud hash B. Potential markets for lime and limestone in sulfur control // Natural Resources. 1985. N 2. P 133-139). Этот прогноз впоследствии оправдался. Таким образом, чтобы избавиться от кислотных дождей, то есть с целью защиты окружающей среды, в США пришлось дополнительно производить 11 миллионов тонн извести ежегодно, а чтобы производить такое количество извести, надо каждый год дополнительно выбрасывать в атмосферу почти 5 миллионов тонн углекислого газа. Это только того газа, который содержался в известняке, а, учитывая, что, известняк надо ещё обжечь, то есть сжечь топливо, эмиссия углекислого газа будет больше 5-ти миллионов тонн. Величина этой составляющей зависит от конкретного вида топлива: если использовать уголь или кокс, то топливная составляющая эмиссии будет большой, а если газ – то несколько меньше. Но, в любом случае, углекислого газа от сжигания топлива выделится почти столько же, сколько содержится в известняке. В разбираемом нами примере, производство 11 млн. тонн извести дополнительно продуцирует 10 млн. тонн углекислого газа в атмосферу. Так что, цифры получаются не такие уж и маленькие. По моим прикидкам, дополнительная эмиссия

углекислого газа от обжига карбонатных пород в атмосфере составляет 3,2 миллиарда тонн ежегодно. Это только того газа, который содержался в карбонатных породах. Будем считать, что топливную составляющую "учёные", сторонники "парникового эффекта" добросовестно учли и без меня. Как видно из приведённого, эмиссия углекислого газа при декарбонизации карбонатов значительно превышает пресловутые 100 миллионов тонн, которые насчитали в 1980 году сторонники "парникового эффекта". Какой-нибудь "тихий" противник "парникового эффекта" ("тихий" – это человек, который в открытую против "парникового эффекта" не выступает) может сказать: "Зачем же ты даёшь такой "козырь" сторонникам "парникового эффекта". Теперь вообще житья не будет. Сторонники "парникового эффекта" теперь будут не только не разрешать топить, когда холодно, производить электричество и ездить на автомобилях. Они и карбонаты запретят обжигать. Теперь, ни тебе забор побелить, ни стали сварить, ни цемента наделать". Однако, это не "козырь" в их пользу, наоборот, они учли только незначительную часть углекислого газа, который продуцирует человечество, и, на основании неверной информации, определили темп прироста углекислого газа в атмосфере. На самом деле, человечество продуцирует гораздо больше углекислого газа, значит по их же теориям и математическим моделям темп прироста содержания углекислого газа должен быть значительно больше. Значит, их математические модели, и теории не работа-

ют. Могут возразить, что это для них не аргумент, так как проблема "парникового эффекта" со времени киотского протокола (1997 год) перестала быть научной и превратилась в чисто политическую. Это верно. Однако, и в худшем (для нас) случае, им придётся пересмотреть квоты для разных стран не только с точки зрения, сжигания топлива, но и с точки зрения дополнительной эмиссии углекислого газа за счет обжига карбонатных пород. Они погрязнут в переговорах. Возможно, сторонники "парникового эффекта" пропустили ещё какое-нибудь направление человеческой деятельности, которая продуцирует углекислый газ. Конечно, пропустили, говорят, что углекислый газ выделяется при производстве вина. Могут возразить, что прирост углекислого газа за счет производства вина незначительный и им можно пренебречь, ведь пили же еще и в "доиндустриальную" эпоху. Да пили, но, сколько там пили. Вот сейчас пьют – это, да. Надо подсчитать. И потом, разные страны вырабатывают разное количество вина и по-разному вносят свой вклад в "глобальное" потепление климата. Будет ли справедливо не учитывать это в квотах? Не знаю, может быть, углекислый газ выделяется и при производстве пива, тогда в квотах следует учесть и этот показатель. Вообще, каждый сознательный гражданин Земли, каждый в своей отрасли и на своем рабочем месте должен посмотреть, не продуцирует ли его отрасль углекислый газ, который не учтён "учёными" и помочь им, подсказать, только тогда устанавливаемые квоты будут

справедливыми. С другой стороны, промышленность производит не только углекислый газ. Взяв, например, производство первичного алюминия, который получают электролизом окиси алюминия. При этом производится кислород, который разбавляет углекислый газ, снижает содержание углекислого газа в атмосфере. Причём, на два атома произведённого алюминия производится три атома кислорода. Могут возразить, что при производстве электрической энергии, пошедшей на производство алюминия, сжигается много топлива и выделяющийся кислород не компенсирует углекислого газа, выделившегося при производстве электроэнергии. Однако, мы сейчас не о компенсациях говорим, а о квотах. То, что пошло на производство электроэнергии, уже учтено "учёными" так сказать в расходной части. Поэтому, страна производящая первичный алюминий должна иметь какие-то преимущества в этих самых квотах, иначе будет несправедливо. А если страна, производящая первичный алюминий, имеет какую-то долю атомной энергетики, то следует отнести произведённую на АЭС энергию на производство алюминия, и мы будем иметь прирост кислорода, а не углекислого газа в "чистом" виде и преимущество в квотах у этой страны должны быть ещё больше. В последнее время стало модным сильно газировать минеральную воду. Если открутить крышечку от пластиковой бутылочки, то вследствие падения давления, углекислый газ из бутылочки бурно выделяется в атмосферу. Следует подсчитать, в какой стране чаще

открывают бутылочки с газированной минеральной водой и учесть это в квотах. Ну, скажут, ты уже вообще загнул, во-первых, выделение из бутылочек углекислого газа незначительное и им можно пренебречь, во-вторых, углекислый газ, который "запикивают" в бутылочки, из атмосферы же и получают и, при открытии бутылочки, он просто возвращается в атмосферу, не нарушая баланса. Оба эти утверждения неверны. Так как в вопросе "парникового эффекта", в том аспекте как его ставят его сторонники, не может быть мелочей. Ведь и единичному обывателю, и человечеству в целом все равно, откуда возьмется последняя молекула углекислого газа, которая приведёт "к непредсказуемым катастрофическим последствиям изменения климата": из трубы электростанции, из выхлопной трубы автомобильчика или из бутылочки с минеральной водой. На второй аргумент моего воображаемого оппонента можно возразить, что между "запикиванием" углекислого газа в бутылочку и выпуском его на волю проходит какое-то время. Ситуация может измениться, например случится лесной пожар, при котором выделилось много углекислого газа. Ситуация чуть-чуть не доросла до критической, но, к счастью, пожар успели потушить. Пожарник, который только что этот пожар потушил, и ничего страшного не случилось, вдруг решил освежиться – попить водички, сполоснуть руки и лицо. И вот он открывает бутылочку с газированной минеральной водой, которая оказывается роковой. И вот результат: Англия оказывается за-

топленной. (Почему все прицепились к Англии я не знаю. Возможно здесь, есть какой-то глубинный смысл. Просто, не хочу нарушать традицию). Впрочем, мы рассмотрели маловероятный (но, в принципе, возможный) случай. Объективно говоря, рассматриваемое направление пищевой промышленности снижает содержание углекислого газа в атмосфере, так как всегда имеется запас нераспечатанных бутылочек, в которых содержится углекислый газ, который, в противном случае, был бы в атмосфере. Но тогда страна, которая производит больше газированной минеральной воды, должна иметь льготы по квотам. С другой стороны, способность относительно просто накапливать углекислый газ в бутылочках с минеральной водой таит в себе большую опасность. Например, террористы за что-то обиделись на Англию (повторяюсь, я не знаю, почему все цепляются к Англии, просто традиция такая). Хорошо, оставим Англию в покое. Пусть будет Голландия, она в значительной части отгорожена от моря дамбами и значительные участки её территории находятся ниже уровня моря. Эти террористы могут поступить двояко. Они могут скупать и накапливать газированную минеральную воду, а могут сами на законных основаниях заняться её производством якобы с целью продажи, а на самом деле, с целью накопления углекислого газа. Я думаю, они могут применить оба эти способа. Накопив достаточное, по их мнению, количество углекислого газа они могут в одночасье выпустить его. В результате "парниковый эффект" усилит-

ся, температура повысится, льды растают, уровень мирового океана возрастёт, вода перехлестнёт через дамбы и Голландию – затопит. Искушённый читатель уже наверно догадался, к чему я клоню: производство минеральной газированной воды следует законодательно запретить. Лесной пожарник может попить и простой воды – не газированной. На тех же основаниях следует запретить сжигать и наполнять углекислым газом стальные баллоны, так как их тоже можно потихоньку накопить. Заодно можно запретить производство вина, а, если при производстве и потреблении пива тоже выделяется углекислый газ, то и производство пива следует запретить. Я далёк от мысли что вино и пиво можно накопить – не пот продукт. Просто "чрезмерное употребление алкоголя вредит здоровью". Могут возразить, что немцы не согласятся на запрет производства и потребления пива. Это пусть они сами решают, что им дороже – их пристрастие к пиву или судьба Голландии. Таким образом, мы видим, что "учёные" не учли многие направления человеческой деятельности, которые продуцируют углекислый газ. Отрадно, но в последнее время во взглядах "учёных" наметился огромный прогресс, они начинают частично признавать, что углекислый газ выделяется не только "в результате сжигания огромного количества разнообразных топлив", но и при производстве цемента, то есть в результате декарбонизации карбонатных пород. Действительно, нельзя же 48 лет отрицать очевидные факты. Пусть их признание этого

факта делается половинчатое и весьма неохотно, все равно – это огромный прогресс. Они по-прежнему не признают таких крупнотоннажных производств, как производство стали (наверно думают, что агломерат, чугуны и сталь делаются без флюсов). Не признают, что флюсуются руды цветных металлов. По-прежнему думают, что карбид кальция, гипохлорит, и щёлочи можно сделать без извести. Они не знают и знать не хотят, что нельзя сделать сахар и бумагу без обжига известняка. Не признают, что в производстве стекла декарбонизируется сода, о которой мы уже говорили и, кроме неё, доломит, известняк и мел. Они продолжают думать, что периклазовый и доломитный порошок для огнеупорного кирпича делают не путём обжига магнезита и доломита, а просто черпается экскаватором. "Учёные" все ещё не понимают, что в качестве вяжущего кладочных и отделочных растворов в строительстве используют известь. Ничего не слышали о химводоочистке и дезинфекции, которая не обходится без извести. Не понимают, что для известкования кислых почв в них вводится известняк, который взаимодействует с кислотой и выделяет углекислый газ. Они думают, что силикатный кирпич делают без извести (судя по названию, наверное). Не слышали, что в производстве резины используется магнезия жжённая. Список можно продолжить, однако и так ясно, что производство цемента – крупнотоннажное, но далеко не единственная сфера материального производства, которая продуцирует углекислый газ. Кроме карбонатов каль-

ция и магния промышленность использует карбонаты других металлов, например, бария, железа, стронция и др., которые декарбонизируются в процессе производства. Есть и производства, которые не имеют отношения к декарбонизации карбонатов, но все-таки продуцируют углекислый газ, например, в конверторном производстве стали, выжигается углерод из чугуна кислородом, при этом получается отличный углекислый газ. Таким образом, "учёные" предлагают ввести квоты на продуцирование углекислого газа, который образуется от "сжигания всё возрастающих количеств разнообразных топлив" и только в одной сфере материального производства – изготовлении цемента. Хорошо, квоты ввели. Однако, каждая страна, принявшая квоты, должна теперь распределить и довести квоты для каждого продуцера углекислого газа: до ТЭЦ, железнодорожного и автомобильного транспорта, до производителя цемента, но не только. И до чёрной металлургии надо довести квоты, если и не с точки зрения декарбонизации флюсов, то, как для потребителя топлива, и до производителя стекла, и так далее, и так далее, и так далее. Однако сторонники киотского протокола вообще не собираются вводить квоты, ни в какие отрасли, кроме энергетики (впечатление складывается такое после выработки очередного компромисса), но это уже будет полная профанация самой идеи снижения эмиссии углекислого газа. Однако, примем это как данность. Для чего вообще вводятся квоты – пусть только в энергетике? Предполагают, что введе-

ние квот будет стимулировать развитие альтернативных источников энергии и переход на топливо, не содержащее углерода. Но, для страны, принявшей квоту, первым и очевидным шагом будет взятие под контроль потребление энергии с точки зрения её рационализации и минимизации, как в сфере производства, так и в быту. Квота – дело не шуточное, наперёд неизвестно, как сложится ситуация на конец отчётного периода, вдруг перебор, а прикупить квоту будет не у кого или не за что. Да и всегда можно не продать излишек квоты по политическим мотивам – отговорится, мол, самим скоро понадобится. С другой стороны, заманчиво иметь излишек квоты, чтобы продать её и денежки получить. Вот и придётся взять под контроль государства потребление энергии, на которую распространяется квота по снижению эмиссии углекислого газа. Потребление энергии сейчас находится под экономическим контролем. Человек, не выключивший свет после пользования туалетом, бессмысленно тратит деньги на оплату электроэнергии, которой не пользуется, и в этом смысле – наказывается. Но, если его страна приняла квоту на эмиссию углекислого газа, то не выключение света поле пользования туалетом, перестаёт быть его частным делом, это уже не просто человек, а плохой гражданин. Страна, принявшая квоту, уподобляется "Вороньей слободе" и какой-нибудь Джон Смит должен быть подвергнут порке розгами, как Висасуалий Лоханкин. То есть, в сфере потребления энергии придётся от экономических методов управле-

ния и принуждения перейти – к внеэкономическим. (Общественно-политический строй, при котором в экономике используются внеэкономические формы принуждения, в древние времена назывался рабовладельческим, а в средние века – феодальным). Контроль, за используемой энергией, можно осуществить только путём нормирования, то есть, каждому конкретному потребителю надо довести максимальное количество энергии со стороны, которое он может использовать. В таких условиях открытие любого нового предприятия становится проблематичным. То есть, квоты на эмиссию углекислого газа даже в одной энергетике будут стимулировать стагнацию промышленности. Кроме того, вездесущие СМИ, подконтрольные государству, "ученым" и зеленым, начнут широкие компании по сокращению потребления энергии: выявлять, где и почему горит уличное освещение днем, на каких заводах в холостую крутятся моторы, агитировать за снижение продолжительности ночного освещения улиц и за Рождество без иллюминации, обосновывать, что в квартирах зимой температура должна быть 16 градусов, а в производственных цехах достаточно и 12, если энергию на их отопление получают централизованно и т.д., и т.п. Введение квот в одной энергетике будет способствовать регрессу в технологиях, т.к. промышленники всеми правдами и неправдами будут стараться отказаться от потребления энергии со стороны. Например, в сталеплавильном производстве окажется целесообразным отказаться от электропечей, и вернуться

к мартенам, т.к. энергию для электропечи обычно получают от электростанции, а мартен не относится к энергетике и не связан с ней. В результате эмиссия углекислого газа не снизится, а возрастёт, как с точки зрения топлива, так и с точки зрения увеличения обжига карбонатных пород, т.к. мартен заправляется обожжённым доломитовым порошком. Поэтому постепенно придётся брать под контроль эмиссию углекислого газа не только в энергетике, но и в сфере материального производства, пусть пока только как потребителя топлива. В последствии, придётся взять под контроль и декарбонизацию карбонатов, т.к. какая-нибудь страна, например Греция, вдруг не захочет продавать излишек квот, а начнёт использовать этот излишек для обжига известняка, доломита и магнезита с целью продажи другим странам. Вот и получится, что Греция квоту соблюдла, а эмиссия углекислого газа, продуцируемого Грецией, всё равно возросла. Потом наступит очередь запрета производства вина, возможно и пива, запрет производства углекислого газа, как такового (в стальных баллонах) и запрет производства газированной воды, в связи с опасностью этих производств, с точки зрения терроризма и вредоносности для здоровья человека (об этом я уже писал). В общем, внеэкономические методы управления экономикой будут нарастать, придётся брать под контроль не только энергетику, но и практически всю промышленность, и сельское хозяйство, как в сфере производства, так и в сфере потребления. Свободный рынок не может су-

ществовать в таких условиях. Экономика, где рынок заменяется контролем в сфере производства и потребления называется плановой экономикой, а общественно-политический строй, при котором господствует плановая экономика – социализмом. Так и должно быть: как только начнём на практике осуществлять идеи теоретиков о доминантных преимуществах чего-либо в ущерб всему остальному – приходим к социализму, будь то доминанта социального класса (Ленин, Сталин), доминанта нации (Гитлер) или доминанта борьбы с углекислым газом ("учёные"). Иной "учёный" скажет, ну и что, если социализм. Глобальное потепление – не шутка. Нечего нас пугать жупелом социализма. Ведь надо же что-то делать. Доминанта борьбы с углекислым газом неизмеримо важнее доминанты класса или нации. И потом, у вас социализм в плане производства был не эффективен в силу вашего менталитета, а у нас мол, менталитет совсем другой и наш-то социализм

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.